

“СЛАВЯНСКИЙ ВОПРОС” И АКАДЕМИЧЕСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ В ПОСЛЕВОЕННОМ КРЫМУ. К 120-летию ПАВЛА НИКОЛАЕВИЧА ШУЛЬЦА (1901–1983 гг.)

© 2021 г. В.Ю. Юрочкин

Институт археологии Крыма РАН, Россия

E-mail: yuro4kin.vladislav@yandex.ru

Поступила в редакцию 09.02.2021 г.

Актуализация “славянского вопроса” в послевоенном Крыму происходила на фоне роста патриотических настроений в обществе. Это способствовало созданию в 1947 г. под руководством П.Н. Шульца Сектора истории и археологии Крымской научно-исследовательской базы АН СССР. Основой в изучении вопроса стал “скифский” этногенетический миф и автохтонные теории Н.Я. Марра. Прикладной задачей работы являлась популяризация среди переселенцев, оказавшихся на полуострове после выселения крымских татар, истории Крыма в тесной связи с судьбами славян и русского народа. Наиболее емко эти взгляды выражены в книге П.Н. Надинского “Очерки по истории Крыма” (часть 1, 1951 г.). В период борьбы с “марризмом” тезис о скифо-славянском родстве в Крыму был отвергнут. После передачи полуострова в состав Украинской ССР проблема постепенно утратила свою актуальность.

Ключевые слова: скифы, славяне, П.Н. Шульц, П.Н. Надинский, “Крым – исконно русская земля”.

DOI: 10.31857/S086960630013785-2

Современным археологам вопрос о древних славянах в Крыму представляется искусственным и надуманным. В частных беседах начала 1990-х годов коллеги старшего поколения предпочитали воздерживаться от комментариев, называя тему несерьезной, а П.Н. Надинского, проводника идеи “исконно русского Крыма”, иронично характеризовали как малообразованного дилетанта и “компартийного пропагандиста”.

Действительно, за долгие годы исследований на полуострове так и не удалось обнаружить сколь-нибудь существенных следов древнего славянского населения. И оспаривать этот факт нет оснований. Но “славянский вопрос” сыграл первостепенную роль в развитии академической археологии в Крыму. В отличие от политизированного “готского вопроса” (Юрочкин, 2014а; 2014б) тема не замалчивалась сознательно, но и особого интереса к себе не вызывала. Ее изучение, прежде всего с точки зрения истории научной мысли, началось сравнительно недавно (Колтухов, Юрочкин, 2004. С. 107–119; Ломакин, 2009; Юрочкин, 2013; 2017а. С. 364–406; 2019а; Юрочкин, Майко, 2017). В некоторых современных украинских изданиях вопрос освещается весьма тенденциозно (Громенко, 2017. С. 14–35).

Начало становления академической археологии в послевоенном Крыму, безусловно, связано

с Тавро-Скифской экспедицией и ее руководителем П.Н. Шульцем. Не так давно в среде отечественных археологов бытовало мнение, что эта экспедиция была направлена из Москвы специально для доказательства родства скифов и славян. Однако это мнение пока не находит документального подтверждения. Инициатором экспедиции действительно был П.Н. Шульц. Еще до войны он, как сотрудник ГАИМК, вел исследования скифских памятников в Северо-Западном Крыму, строил планы по изучению Неаполя Скифского (Колтухов, Юрочкин, 2004. С. 49; Шульц, 2004. С. 27). После ранения П.Н. Шульц остался в Москве, заведовал античным сектором ГМИИ им. А.С. Пушкина, совмещая это с работой в ИИМК им. Н.Я. Марра. В начале 1945 г. он предложил руководству музея организовать экспедицию в Крым. Инициативу поддержали и в ИИМК. В практическом плане речь шла о пополнении коллекции скифских предметов ГМИИ, а в научном – предполагалось “исследование вопросов о возникновении и развитии в Крыму скифского государства” и “взаимосвязях культуры поздних скифов с культурой тавров, с одной стороны, и греков – с другой” (Красный Крым, 1945). Экспедиция получила название “Тавро-Скифской” (далее – ТСЭ), а базовым памятником выбрано городище Неаполя Скифского

в Симферополе. В августе 1945 г. ТСЭ приступила к работе (Зайцев, 2004. С. 36).

Деятельность столичных археологов вызвала оживленный интерес в среде местной интеллигенции. В частных беседах и на заседаниях Центрального музея Крыма (далее – ЦМК) неоднократно поднимался вопрос о роли скифов в этногенезе славян и скифского государства в становлении Древней Руси. Среди активистов были: капитан Ф.Г. Вольный, художник Я.П. Бирзгал, преподаватель истфака Крымского пединститута И.Ф. Дрига, сотрудник ЦМК В.П. Бабенчиков и др. (Юрочкин, 2020а. С. 300, 301). Становилось очевидным, что сформировался общественный запрос на изучение данной проблематики. Это было обусловлено рядом факторов. Во-первых, политизацией так называемого готского вопроса, использовавшегося Германией в период Второй мировой войны для обоснования “исторического права” на полуостров (Кизилов, 2015. С. 235–254; Юрочкин, 2017а. С. 327–344). Во-вторых, “скифским” этногенетическим мифом происхождения восточных славян и русского народа, который утвердился в общественном сознании и проник в историографию (Нейхард, 1982. С. 6–60). В-третьих, последствиями выселения коренного, в частности крымско-татарского, населения, обвиненного в коллаборационизме, и заселением полуострова гражданами, преимущественно славянского происхождения, из разоренных войной регионов страны. Применительно к ним сознавалась необходимость патриотического воспитания, привития уважения к древней культуре полуострова как части истории России (Павленко, 1946. С. 187–198). В этих условиях “славянский вопрос” выступал своего рода антиподом одиозного “готского вопроса”, в отношении которого оккупанты в условиях войны не смогли предложить серьезного научного подхода, сделал ставку, в частности, на археологию.

“Скифский” этногенетический миф в русской истории как культурный феномен еще недостаточно исследован, хотя и не уникален по своей сути. Он может быть поставлен в один ряд с другими этногенетическими мифами, например с польским “сарматизмом”, шведским “го-тицизмом”, украинско-казацким “хазаризмом” и т.д. (Лескинен, 2002; Мыльников, 1996. С. 25, 41, 42; Степанов, 2017). Правда, он не стал частью официальной советской идеологии, но особо и не оспаривался. Образ древнего народа-воителя, побеждавшего чужеземных завоевателей с востока и запада, вполне отвечал патриотическим настроениям в обществе. Влияния “скифского”

мифа в свое время не избежал и Н.Я. Марр. Он отмечал, что славянство имело широкую, разноразличную этническую подоснову, а языки скифского (сколотского) мира стали одной из важнейших слагаемых стадийально более высоких славянских языков, благодаря чему на юго-востоке Европы “происходила трансформация яфетических племен в славянские, в частности в русские...” (Марр, 1933. С. 132; Марр, 1935. С. 11). То есть утверждение о скифо-славянском родстве хорошо вписывалось в автохтонно-стадийную модель развития языков и народов Н.Я. Марра. Примечательно, что стадийная теория в области археологии была впервые апробирована В.И. Равдоникасом именно на крымском материале (Равдоникас, 1932). Хотя предложенная ученым линия развития, завершавшаяся средневековой “готской стадией”, была отвергнута самим же автором, однако на практике она в значительной мере способствовала переосмыслению традиционных представлений о древней крымской истории. Учитывая господство “марризма” в гуманитарных науках в послевоенный период, она представлялась вполне приемлемой. Оставалось только заменить завершающую “готскую” стадию на “славянскую”.

Вопрос о роли скифов в истории славян и русского народа поднимался, например, на Всесоюзном археологическом совещании 1945 г., на котором присутствовал П.Н. Шульц. Теоретической основой для археологических поисков предков славян академик Б.Д. Греков называл этногенетическую схему, намеченную академиком Н.Я. Марром, благодаря которой были “вскрыты глубочайшие местные корни восточного славянства, восходящие к племенам трипольской культуры и степной бронзы, скифам и, наконец, к эпохе полей погребений” (Альтман, 1945. С. 93). Правда, речь шла не о скифах в целом, а об исключительно земледельческих племенах Среднего Поднепровья скифского периода. Крымское направление тогда серьезно не обсуждалось.

Но для послевоенного Крыма скифский след в “славянском вопросе” приобретал особый смысл, поскольку через автохтонную линию развития подталкивал к выводу об исконной принадлежности полуострова русскому народу через его предков в лице славян и скифов. Действительно, если такие процессы могли протекать в Поднепровье, следовательно, нечто подобное должно было происходить и в Тавриде.

Однако П.Н. Шульц поначалу относился к скифо-славяно-русской проблеме довольно настороженно (Зайцев, 2015. С. 8). Особенно его

возмущали вульгаризация и дилетантизм, заключавшийся в декларациях, а не в научном подходе. Определенную инертность проявляли и другие крымские ученые, а также партийное руководство области. Сложившуюся ситуацию позднее охарактеризовал директор Крымского областного лекционного бюро Л.И. Кондрашев. По его словам, для жителей полуострова была составлена лекция об историческом прошлом Крыма. Но ее рецензенты (не названные по имени два доктора и один кандидат исторических наук) предлагали “изъять из лекции основной тезис о том, что Крым является исконно русской землей”, считая его преждевременным и недоказанным. Л.И. Кондрашеву пришлось отстаивать его сначала в обкоме комсомола, а затем в Москве в ЦК комсомола и ЦК ВКП(б). При этом в защите главного тезиса крымские историки существенной поддержки не оказали. Только когда удалось привлечь на свою сторону А.Д. Удальцова, лекция, равно как и сам тезис, были приняты (Юрочкин, Майко, 2017. С. 175). Для Л.И. Кондрашева и других лекторов данный вопрос имел, прежде всего, практическое значение. Им, как первичному звену популяризаторов науки, было жизненно необходимо представить новую модель этнического развития полуострова, всецело отвечающую патриотическим настроениям в обществе.

Естественно, что и П.Н. Шульц не мог оставаться безучастным. Уже через год, открывая очередную сессию по истории Крыма, он назвал центральной задачей историков, изучающих прошлое полуострова, “освещение вопросов возникновения великого русского народа и его государства и выяснение роли Крыма в этом процессе”. Для этого, по его замечанию, необходимо развернуть в Крыму исследования культуры поздних скифов, их государства, поскольку без этого “нельзя раскрыть в нужной полноте проблему скифо-славянской связи”. Это было призывом перейти от деклараций к научной деятельности (Юрочкин, 2016а. С. 189). Подводя первые итоги работ ТСЭ, П.Н. Шульц писал: “В высокой для своего времени материальной и духовной культуре поздних скифов в Крыму удалось установить много новых точек соприкосновения с культурой древних славян”, а “культура скифов является одним из источников русской культуры”, поэтому те, “кому дороги исторические судьбы русского народа, не могут сейчас пройти мимо памятников Новгорода (Неаполя. — В.Ю.) Скифского”, поскольку “земли Крыма еще в исконные времена принадлежали славянам и русским и их предкам — скифам” (Шульц, 1946. С. 56, 57). Кстати, апелляция к “славянскому вопросу” имела и

вполне практическое выражение. Благодаря этому осенью 1947 г. удалось спасти от разрушения при строительных работах Инкерманский могильник III–IV вв. под Севастополем (Юрочкин, 2017б).

Партийное и советское руководство Крыма создало необходимость развития науки в Крыму, особенно в условиях восстановления народного хозяйства и курортной инфраструктуры. Учитывая реалии того времени, помимо сугубо практических задач, для ускорения решения вопроса было важно отыскать и некий идеологический фактор. Объединяющий прошлое и настоящее “славянский вопрос” подходил для этого как нельзя лучше. В январе 1947 г. в адрес ЦК ВКП(б) и Президиума АН СССР было направлено ходатайство о создании на полуострове Крымской базы Академии наук СССР. В нем ставились задачи как народнохозяйственного, так и культурно-политического значения, в числе которых — решение вопроса о славянах в Крыму и отношениях с Древней Русью (Емельянова, 2018. С. 6). В столице инициативу поддержали, и летом того же года была начата подготовка к созданию новой академической структуры. Руководство этим процессом в Крыму было поручено П.Н. Шульцу. 23 декабря 1947 г. принято решение о создании Крымской научно-исследовательской базы АН СССР (далее — КНИБ) в составе шести секторов: геологии, почвоведения, ботаники, зоологии, химии, а также истории и археологии. Заместителем директора КНИБ был утвержден геолог Я.Д. Козин, а Сектор истории и археологии (далее — СИА) возглавил П.Н. Шульц. В числе направлений деятельности КНИБ в области истории и археологии указывалось “изучение истории Крыма, как неотъемлемого звена истории народов СССР и русской истории”, древнейшего аборигенного населения полуострова, включая славян (Юрочкин, 2016б. С. 43, 44). К этому времени П.Н. Шульцу удалось сформировать коллектив СИА. В числе его первых научных сотрудников были В.П. Бабенчиков, Г.Д. Белов, Е.В. Веймарн, О.И. Домбровский, В.В. Бобин, Э.И. Соломоник, составившие группу археологии. Группа истории была представлена только и.о. руководителя П.Н. Надинским (Юрочкин, 2019в. С. 69). С точки зрения современных представлений о кадровой политике тех лет любопытен и такой курьез. На поиск славян в Крыму (а заодно и на разоблачение пресловутого “готского вопроса”), по сути, были уполномочены П.Н. Шульц и Е.В. Веймарн, оба — потомки обрусевших немцев, из дворян, беспартийные, правда, участники Великой Отечественной войны (Юрочкин, 2017г). В этой

ситуации коммунист П.Н. Надинский, искренне преданный делу ВКП(б), становился своего рода неформальным “комиссаром” СИА (Петров, Шамко, 1982. С. 98). При этом между ним и руководителем СИА сложились хорошие рабочие и личные взаимоотношения: в трудную минуту они были готовы всецело поддержать друг друга. Спустя два месяца после создания КНИБ, на должность ее руководителя был назначен директор ИИМК А.Д. Удальцов — специалист в области истории древних германцев и славян. Выбор вряд ли был случайным.

В числе основных тем плановой работы СИА в области археологии было утверждено изучение “аборигенного населения Крыма в древности”: киммерийцев, тавров, скифов и, конечно же, славян (Юрочкин, 2019в. С. 69). Руководителем “славянской темы” значился А.Д. Удальцов, а исполнителем — В.П. Бабенчиков, один из старейших крымских краеведов, под руководством которого начинали свою деятельность впоследствии известные археологи: Е.В. Веймарн, С.Ф. Стржелецкий, А.Н. Бернштам (Акимченков, 2012. С. 25, 32, 94–101). Он-то и стал основным генератором многих идей, касающихся актуальных “славянского” и “готского” вопросов (Юрочкин, Майко, 2017. С. 173–186, 194–197; Юрочкин, 2018). Сам же А.Д. Удальцов существенного вклада в изучение проблемы “крымских славян” не внес.

Действительно ли П.Н. Шульц, А.Д. Удальцов, В.П. Бабенчиков и др. допускали возможность выявления материальных следов славян-русов в Таврике, или это была лишь дань политической конъюнктуре? Судить сложно. Однако стоит учитывать, что к этому времени Крым в археологическом отношении оставался все еще малоисследованным. Наиболее значительные раскопки коснулись, прежде всего, памятников, связанных с античным наследием. Изучение варварского, “аборигенного” населения значительно отставало. Здесь можно было ожидать любых сюрпризов. Ведь уже были известны: миска черняховского типа из Инкермана; керамика, внешне напоминающая славянскую, с горы Тепсень в Коктебеле; древнерусские кресты; летописные свидетельства о Корсуни, Суроже и Корчеве. Наконец, Тмутараканское княжество и легендарные походы новгородца Бравлина и Владимира Великого! Так что базис для исследований, безусловно, существовал, и изучение “славянского вопроса” методами археологии могло в перспективе привести к вполне реальным результатам. В эти годы доверие именно к археологии, как наиболее “материалистической” из исторических дисциплин, неуклонно

росло. Происхождение славян от скифов допускалось и теориями Н.Я. Марра. Оставалось только отыскать материальные следы этих славян, не забывая конечно об их “предках” — скифах и других “автохтонах”.

Однако на деле результаты оказались не столь впечатляющими. Несмотря на открытие мавзолея скифской знати на Неаполе Скифском, в “славянском вопросе” П.Н. Шульцу приходилось ограничиваться декларациями о “точках соприкосновения” между скифской и славянской культурой. Керамику Коктебельского городища, исследуемого В.П. Бабенчиковым, столичные коллеги также упорно не хотели признавать славянской, считая ее скорее атрибутом салтово-маяцкой культуры хазарской эпохи. Правда, находки в Инкерманской долине нескольких сосудов черняховского типа и трупосожжений III–IV вв. вселяли некоторую надежду (Юрочкин, Майко, 2017. С. 199–201). Но качественного прорыва так и не произошло.

В Крыму состоялось несколько сессий по истории и археологии, на которых неизменно поднимался “славянский вопрос” (Юрочкин, 2016а). Доклады участников готовились к печати, но не были опубликованы. Как показали дальнейшие события — к счастью для авторов. Вообще публикационная деятельность сотрудников СИА не отличалась особой активностью, за исключением разве что П.Н. Шульца (Советская археологическая литература, 1959. № 346, 2027, 2287, 2362, 2365–2375). В итоге, общественный запрос, давший толчок к развитию крымской археологии, так и не был до конца удовлетворен. Ощущалась объективная необходимость печатного труда, рассчитанного на широкие массы (прежде всего из числа переселенцев), способного по-новому осветить историю полуострова. Но в распоряжении преподавателей и лекторов была только крымоведческая литература преимущественно довоенного издания. В ней содержались сведения, касавшиеся неудобных теперь вопросов о готах, Крымском ханстве и т.п. Крымские ученые сознавали: для создания новой внутренне непротиворечивой концепции исторического развития Крыма еще недостаточно данных — вопросы находятся на стадии изучения и осмысления.

Этот труд принял на себя П.Н. Надинский. До 1935 г. он занимал ряд ключевых постов в партийном руководстве Крымской АССР, но по инвалидности был вынужден оставить управленческую сферу. Обладая природной активностью, П.Н. Надинский (в свое время не получивший систематического образования) переключился

на краеведческую и лекционную работу (Петров, Шамко, 1982. С. 96–110). После 1948 г. он, возглавив группу историков СИА, оказался на передовой науки, проявив себя как истинный “боец идеологического фронта”. Прежняя деятельность и жизненная позиция наложили значительный отпечаток как на его взгляды, так и на отношение к историческому материалу. Он искренне полагал, что печатное слово не просто выражение частного мнения, а, прежде всего, мощный инструмент пропаганды. Летом 1949 г. в парткабинете Симферопольского горкома он сделал доклад “Против извращений исторического прошлого Крыма и об очередных задачах крымских историков” (Юрочкин, 2016а. С. 197). Выступление было направлено против космополитизма, борьба с которым охватила СССР в этот период. В нем критиковалась довоенная литература по истории полуострова, позиции ряда коллег и т.д. Высказанные им замечания участники собрания в целом поддержали (Юрочкин, 2017в. С. 281, 282). В результате он укрепился в мысли создать книгу по истории Крыма, учитывающую результаты работ коллег по СИА и соответствующую тезису “Крым – исконно русская земля”. П.Н. Надинский в СИА разрабатывал вопросы истории земельных отношений в Крыму в новое время, а также партизанского движения в период Великой Отечественной войны, не занимаясь специально проблемами древней истории (Юрочкин, 2020б). При этом он участвовал во всех заседаниях и мероприятиях, рецензировал работы коллег, был в курсе новых открытий. Главная идея будущей книги “Крым – исконно русская земля”, напрямую вытекала из задач КНИБ, руководство которой безоговорочно поддержало намерения П.Н. Надинского. Только Е.В. Веймарн пытался высказаться в пользу необходимости коллективного подхода к подготовке подобного труда, но не был услышан. Идея казалась слишком смелой и трудно реализуемой, по крайней мере, для одного человека. Вопреки бытовавшему еще недавно мнению, монография “Очерки по истории Крыма” не была заказной, а являлась исключительно инициативой П.Н. Надинского. Рукопись первой части, включающей раздел о древнем и средневековом Крыме, была завершена в рекордные сроки в течение 1950 г. (Юрочкин, 2017в. С. 283, 284). Автор подходил к работе над ней не как исследователь, а исходя из опыта лектора и популяризатора. Но именно такая форма подачи представлялась наиболее универсальной для широкого круга потенциальных читателей. Предложенная в ней модель истории древнего и средневекового Крыма фактически стала

квинтэссенцией результатов работы СИА. Стоит отметить, что П.Н. Шульц не изменил своим принципам и продолжал критически относиться к дилетантскому подходу в решении “славянского вопроса” (Юрочкин, Майко, 2017. С. 189–193). Конечно же, он не возражал против основных позиций. Но декларативные заявления по этому поводу косвенным образом ставили под сомнение необходимость сугубо научных исследований СИА. Иное дело – книга П.Н. Надинского, формально основанная на результатах работы возглавляемого им коллектива.

В разгар работы над книгой вышла известная статья И.В. Сталина с критикой теории Н.Я. Марра (Сталин, 1950). Надвигалась новая волна разоблачений и проработок (Тихонов, 2016. С. 285–291). Вряд ли П.Н. Надинский был непосредственно знаком с лингвистическими штудиями Н.Я. Марра. Однако на марровском автохтонизме во многом базировались построения сотрудников СИА, использованные П.Н. Надинским. Закономерно, что в число “марристов” был зачислен и П.Н. Шульц. Он готовил возражения: указывал, что работы Н.Я. Марра не использовал; сочинения проводников “скифского” мифа, в частности Д.И. Иловайского, не читал; апеллировал к М.В. Ломоносову и т.д. (Юрочкин, 2019б. С. 243). Сложившаяся ситуация могла иметь самые негативные последствия как для него, так и для возглавляемого им коллектива (Юрочкин, 2015). Тем более, что здесь наметился раскол по “славянскому вопросу”. Е.В. Веймарн и С.Ф. Стржелецкий предложили альтернативную миграционную версию проникновения славян в Крым, начиная с III–IV вв. (Веймарн, Стржелецкий, 1952), выступив с критикой скифо-славянской автохтонной модели руководителя СИА (преобразованного к 1951 г. в Отдел истории и археологии (далее – ОИА) Крымского филиала АН СССР).

Несмотря на эти события, первая часть монографии П.Н. Надинского “Очерки по истории Крыма” все же вышла из печати (Надинский, 1951). Как и следовало ожидать, публикация вызвала противоречивые суждения. С одной стороны, она стала первой в постреволюционный период обобщающей книгой по истории полуострова, адресованной широкому кругу читателей. С другой – в ней присутствовали явные отголоски “марризма”, осужденного на высшем уровне.

В мае 1952 г. в Симферополе состоялась Объединенная научная сессия Отделения истории и философии и Крымского филиала АН СССР

по вопросам истории Крыма (далее – Сессия 1952 г.), призванная обсудить негативные последствия “марризма”. В центре внимания, конечно, оказалась книга П.Н. Надинского, точнее, озвученная в ней позиция сотрудников группы археологии ОИА. Однако сам автор довольно удачно вышел из ситуации, пояснив: его книга – это реакция на тенденциозную и “антирусскую” подачу фактов из истории полуострова учеными прошлого, неприемлемую в советском Крыму, большинство населения которого составляют переселенцы-славяне. Она в первую очередь обосновывает тезис “Крым – исконно русская земля” (Юрочкин, Майко, 2017. С. 222, 223). С этим никто спорить не решился. “Славянский вопрос” на сессии 1952 г. курировал Б.А. Рыбаков, выступивший с соответствующими докладами (Рыбаков, 1952а, 1952б). Отвергнув версию скифо-славянского единства в Крыму как наследие “марризма”, он фактически принял позицию Е.В. Веймарна и С.Ф. Стржелецкого. П.Н. Шульц полностью признал ошибочность своих прежних взглядов (Юрочкин, Майко, 2017. С. 221, 222).

К счастью, ситуация для крымских участников дискуссии разрешилась довольно благополучно. П.Н. Надинскому Ученым советом Института истории АН СССР была присуждена степень кандидата исторических наук (Петров, Шамко, 1982. С. 124). Правда, вскоре в отношении Е.В. Веймарна было начато уголовное расследование, к которому, как он полагал, причастны коллеги из группы истории (Пиоро, 1990. С. 147). Смерть И.В. Сталина и “бериевская амнистия” позволили ему избежать фатальных последствий (Юрочкин, Емельянова, 2012).

В 1954 г. Крымская область была передана Украинской ССР. Коллектив ОИА вскоре вошел в состав Института археологии АН УССР. Вопрос о древних славянах в Крыму с повестки дня не был снят (Нариси..., 1957. С. 584), но актуальность значительно снизилась, поскольку изначально его решение было инструментом для обоснования тезиса “Крым – исконно русская земля”. В новых административно-территориальных реалиях он уже терял прежний смысл.

Вышеизложенные наблюдения позволяют сделать ряд выводов.

Повышенный интерес к “славянскому вопросу” в Крыму не был искусственно навязан крымским археологам и историком. Он проявился после освобождения Крыма от оккупации в местной патриотически настроенной краеведческо-преподавательской среде, как ответная реакция на политизацию “готского вопроса” и

изменения в этническом составе жителей полуострова. “Славянский вопрос” в этот период тесно связан с идеей “Крым – исконно русская земля”.

Истоки “славянского вопроса” восходят, с одной стороны, к “скифскому” этногенетическому мифу, долгие годы бытовавшему в сознании российского общества, с другой – к автохтонным концепциям развития народов и языков, основанным на учении Н.Я. Марра, господствовавшем в гуманитарных науках в послевоенный период.

Разработка данного направления стимулировала создание в 1947 г. первого в истории Крыма научно-исследовательского подразделения АН СССР в области истории и археологии под руководством П.Н. Шульца.

Основные результаты исследований крымских археологов в популярной форме изложены в первой части монографии П.Н. Надинского “Очерки истории Крыма” (1951 г.).

Последовавшая с 1950 г. критика “марризма” привела к отходу от первоначальных автохтонных позиций и утверждений о генетическом родстве скифов и славян в Крыму. Этому способствовала Сессия по истории Крыма 1952 г.

После передачи полуострова в состав Украинской ССР идея “Крым – исконно русская земля” утратила свою актуальность. Постепенно был снят и “славянский вопрос” в истории Крыма.

Поиски славян в Крыму, хотя и оказались безрезультатными, дали толчок к развитию академической археологии на полуострове: изучению скифской культуры, средневековых памятников салтово-маяцкого типа и т.д.

Таким образом, при определенных обстоятельствах даже ошибочно выбранное направление исследований в итоге может привести к положительным результатам, в частности с точки зрения научно-организационной деятельности. В последующие годы в результате развития академической археологии в Крыму был сделан целый ряд важнейших открытий, внесших весомый вклад в отечественную науку. При этом роль “славянского вопроса” в истории становления крымской академической археологии оказалась незаслуженно забыта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Акимченков В.В. “Академия в миниатюре”: Севастопольский музей краеведения (1923–1939). Симферополь; Киев: Антиква, 2012. 120 с.

- Альтман В.* Всесоюзное археологическое совещание // Исторический журнал. 1945. № 5. С. 91–96.
- Веймарн Е.В., Стржелецкий С.Ф.* К вопросу о славянах в Крыму // Вопросы истории. 1952. № 4. С. 94–99.
- Громенко С.В.* КрымНаш. Історія російського міфу. Київ, 2017. 208 с.
- Емельянова Н.С.* Институт истории и археологии Крымского филиала Академии наук СССР: нереализованный проект // Причерноморье. История, политика, культура. 2018. № XXVI (VIII). Сер. А. С. 6–18.
- Зайцев Ю.П.* История изучения Неаполя Скифского // У Понта Евксинского (памяти П.Н. Шульца) / Ред. С.Г. Колтухов и др. Симферополь: Крымский науч. центр, 2004. С. 36–40.
- Зайцев Ю.П.* Начало. По страницам дневника П.Н. Шульца “Тавро-Скифская экспедиция ГМИИ и ИИМК Академии наук СССР 1945 года” // 70 лет Тавро-Скифской экспедиции в Крыму: материалы науч. конф., посвящ. началу работы Тавро-Скифской экспедиции на Неаполе Скифском и др. памятниках Крыма (Симферополь, 4–6 сентября 2015 г.) / Ред., сост. Ю.П. Зайцев, И.И. Шкрибляк. Симферополь: Тарпан, 2015. С. 5–8.
- Кизилов М.Б.* Крымская Готия: история и судьба. Симферополь: Наследие тысячелетий, 2015. 352 с.
- Колтухов С.Г., Юрочкин В.Ю.* От Скифии к Готии. Очерки изучения варварского населения Степного и Предгорного Крыма (VII в. до н.э. – VII в. н.э.). Симферополь: Сонат, 2004. 247 с.
- Красный Крым. 1945. 21 августа.
- Лескинен М.В.* Мифы и образы сарматизма. Истоки национальной идеологии Речи Посполитой. М.: Ин-т славяноведения РАН, 2002. 178 с.
- Ломакин Д.А.* Крымская научная сессия АН СССР 1952 года и развитие крымоведения в середине XX века // Питання історії науки і техніки. 2009. № 2 (10). С. 10–17.
- Март Н.Я.* Избранные работы. Т. 1. Л.: Гос. акад. истории материальной культуры, 1933. 400 с.
- Март Н.Я.* Избранные работы. Т. 5. Л.: Гос. акад. истории материальной культуры, 1935. 670 с.
- Мыльников А.С.* Картина славянского мира: взгляд из Восточной Европы. Этногенетические легенды, догадки, протогипотезы XVI – начала XVIII в. СПб.: Петербургское востоковедение, 1996. 315 с.
- Надинский П.Н.* Очерки по истории Крыма. Ч. I. Симферополь: Крымиздат, 1951. 231 с.
- Нариси стародавньої історії Української РСР / Від. ред. С.М. Бібіков. Київ: Академія наук Української РСР, 1957. 632 с.
- Нейхардт А.А.* Скифский рассказ Геродота в отечественной историографии. Л.: Наука, 1982. 240 с.
- Павленко П.А.* Урок истории // Советский Крым. 1946. № 2. С. 187–198.
- Петров В., Шамко Е.* Восхождение к подвигу. Симферополь: Таврия, 1982. 144 с.
- Пиоро І.С.* Складна доля археолога (до 85-річчя Євгена Володимировича Веймарна) // Археологія. 1990. № 4. С. 144–148.
- Равдоникас В.И.* Пещерные города Крыма и готская проблема в связи со стадийным развитием Северного Причерноморья // Готский сборник. Л., 1932 (Известия Гос. акад. истории материальной культуры; т. 12). С. 5–106.
- Рыбаков Б.А.* Об ошибках в изучении истории Крыма и о задачах дальнейших исследований: тез. докл. на сессии по истории Крыма. Симферополь: Крымиздат, 1952а. 15 с.
- Рыбаков Б.А.* Славяне в Крыму и на Тамани: тез. докл. на сессии по истории Крыма. Симферополь: Крымиздат, 1952б. 15 с.
- Советская археологическая литература. Библиография 1941–1957 гг. / Сост. Н.А. Винберг, Т.Н. Заднепровская, А.А. Любимова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. 774 с.
- Сталин И.В.* Марксизм и вопросы языкознания. Отноительно марксизма в языкознании // Правда. 1950. 20 июня.
- Степанов Д.Ю.* Хазарский этногенетический миф в системе этнических представлений украинской казачкой старшины в конце XVII – начале XVIII в. // Славянский альманах. Вып. 3–4. М.: Ин-т славяноведения РАН, 2017. С. 31–52.
- Тихонов В.В.* Идеологические кампании “позднего сталинизма” и советская историческая наука (середина 1940-х – 1953 г.). М.; СПб.: Нестор-История, 2016. 424 с.
- Шульц П.Н.* Тавро-скифская археологическая экспедиция в Крыму // Советский Крым. 1946. № 2. С. 97–116.
- Шульц П.Н.* История исследования Неаполя Скифского (1827–1941 гг.) // У Понта Евксинского (памяти П.Н. Шульца) / Ред. С.Г. Колтухов и др. Симферополь: Крымский науч. центр, 2004. С. 12–35.
- Юрочкин В.Ю.* “Готский” и “славянский” вопросы в послевоенном Крыму // Нартекс. Byzantina Ukrainensis. Т. 2. Харьков: Майдан, 2013. С. 392–412.
- Юрочкин В.Ю.* “Готский вопрос” в Советском Союзе // Археологические и лингвистические исследования: материалы Гумбольдт-конференции (Симферополь – Ялта, 20–23 сентября 2012 г.). Киев, 2014а. С. 57–65.
- Юрочкин В.Ю.* Проблемы крымских готов в отечественной науке 1950–1990-х гг. // История и археология Крыма. Вып. I. Симферополь, 2014б. С. 185–198.

- Юрочкин В.Ю.* П.Н. Шульц в годы борьбы с “марризмом” // 70 лет Тавро-Скифской экспедиции в Крыму: материалы науч. конф., посвящ. началу работы Тавро-Скифской экспедиции на Неаполе Скифском и др. памятниках Крыма (Симферополь, 4–6 сентября 2015 г.) / Ред., сост. Ю.П. Зайцев, И.И. Шкрибляк. Симферополь: Тарпан, 2015. С. 31, 32.
- Юрочкин В.Ю.* Сессии по истории Крыма и становление археологической науки в послевоенном Крыму // История и археология Крыма. Вып. 4. Симферополь, 2016а. С. 187–204.
- Юрочкин В.Ю.* Создание Сектора истории и археологии Крымской базы АН СССР // Материалы IV научно-практической конференции “Военно-исторические чтения” (24–27 февраля 2016 г.). Симферополь: Бизнес-Информ, 2016б. С. 41–44.
- Юрочкин В.Ю.* Готский вопрос. Симферополь: Сонат, 2017а. 495 с.
- Юрочкин В.Ю.* “Инкерман-48” или первые спасательные раскопки в послевоенном Крыму // V Бахчисарайские научные чтения памяти Е.В. Веймарна. К 100-летию Бахчисарайского музея (Бахчисарай 7–8 сентября 2017 г.): тез. докл. и сообщ. Бахчисарай, 2017б. С. 30, 31.
- Юрочкин В.Ю.* Из истории создания первой части “Очерков по истории Крыма” П.Н. Надинского // История и археология Крыма. Вып. 6. Симферополь, 2017в. С. 277–293.
- Юрочкин В.Ю.* Археологи Крыма в годы Великой Отечественной войны // Материалы V научно-практической конференции “Военно-исторические чтения” (26 февраля – 1 марта 2017 г.). Симферополь: Бизнес-Информ, 2017г. С. 176–178.
- Юрочкин В.Ю.* Первая послевоенная статья о крымских готах (неизданная рукопись В.П. Бабенчикова) // Материалы VI научно-практической конференции “Военно-исторические чтения” (26 февраля – 1 марта 2018 г.). Симферополь: Бизнес-Информ, 2018. С. 295–300.
- Юрочкин В.Ю.* Археология Крыма и политика // V Феодосийские научные чтения “Крым: история и современность – проблемы и решения”: тр. Всерос. науч.-практ. конф. (Феодосия, 23–24 мая 2019 года, СПб., 9–10 сентября 2019 г.). Феодосия, 2019а. С. 65–79.
- Юрочкин В.Ю.* П.Н. Шульц и П.Н. Третьяков: к истории несостоявшейся дискуссии о “крымских славянах” // История и археология Крыма. Вып. 9. Симферополь, 2019б. С. 238–245.
- Юрочкин В.Ю.* Сектор истории и археологии Крымской научно-исследовательской базы АН СССР в 1947–1950 гг. // Лазаревские чтения. Причерноморье: история, политика, география, культура: материалы XVII Междунар. науч. конф. (2–4 октября 2019 г.). Севастополь, 2019в. С. 69, 71.
- Юрочкин В.Ю.* “Славянский Крым”. Об истоках идеи // *Херсонвоо ђеџаџа*: Империя и полис: XII Междунар. Византийский семинар (Севастополь – Балаклава, 25–29 мая 2020 г.): материалы науч. конф. Симферополь, 2020а. С. 293–302.
- Юрочкин В.Ю.* Сектор истории и археологии КНИБ АН СССР и начало изучения партизанского движения в Крыму // Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции “Военно-исторические чтения”. К 75-летию Великой Победы (Керчь, 26–29 февраля 2020 г.). Симферополь: Бизнес-Информ, 2020б. С. 355–361.
- Юрочкин В.Ю., Емельянова Н.С.* “Инкерманское дело” Е.В. Веймарна: “славянский след” // I Бахчисарайские научные чтения памяти Е.В. Веймарна: тез. докл. и сообщ. Междунар. науч. конф (5–7 сентября 2012 г.). Бахчисарай, 2012. С. 73–75.
- Юрочкин В.Ю., Майко В.В.* Готы, скифы, славяне: этнические кульбиты крымской археологии послевоенной эпохи // Неизвестные страницы археологии Крыма: от неандертальцев до генуэзцев / Ред. Л.Б. Вишняцкий. СПб.: Нестор-История, 2017. С. 157–231.

THE “SLAVIC ISSUE” AND ACADEMIC ARCHAEOLOGY IN THE CRIMEA IN THE AFTERMATH OF WORLD WAR II. To the 120th anniversary of Pavel Nikolaevich Shultz (1901–1983)

Vladislav Yu. Yurochkin

Institute of Archaeology of Crimea RAS, Russia

E-mail: yuro4kin.vladislav@yandex.ru

The actualization of the “Slavic issue” in the post-war Crimea took place at the background of the rise of patriotic sentiments in society. This contributed to the establishment of the Sector of History and Archaeology in the Crimean Research Base at the USSR Academy of Sciences under P.N. Shultz in 1947. The issue in question was developed based on the “Scythian” ethnogenetic myth and autochthonous theories of N.Ya. Marr. The applied task of the studies was to popularize the history of Crimea in close connection with historic the fate of the Slavs and the Russian people among the settlers who came to the peninsula after

the eviction of the Crimean Tatars. These views are most succinctly expressed in the book by P.N. Nadinsky “Studies on the history of the Crimea” (part 1, 1951). During the anti-Marr campaign, the point of Scythian-Slavic kinship in Crimea was rejected. Following the transfer of the peninsula to the Ukrainian SSR, the issue gradually lost its relevance.

Keywords: Scythians, Slavs, P.N. Shultz, P.N. Nadinsky, “Crimea is a primordial Russian land”.

REFERENCES

- Akimchenkov V.V.*, 2012. “Akademiya v miniatyure”: Sevastopol’skiy muzey kraevedeniya (1923–1939) [“Academy in small”: the Sevastopol Museum of Local Lore (1923–1939)]. Simferopol’; Kiev: Antikva. 120 p.
- Al’tman V.*, 1945. All-Union archaeological meeting. *Istoricheskiy zhurnal [Historical journal]*, 5, pp. 91–96. (In Russ.)
- Emel’yanova N.S.*, 2018. Institute of History and Archaeology of the Crimean Branch of the USSR Academy of Sciences: unrealized project. *Prichernomor’e. Istoriya, politika, kul’tura [Pontic region. History, politics, culture]*, XXVI (VIII), A, pp. 6–18. (In Russ.)
- Gromenko S.V.*, 2017. #KrymNash. Istoriya rosiys’kogo mifu [#Crimeaisours. The history of the Russian myth]. Kiiiv. 208 p.
- Kizilov M.B.*, 2015. Krymskaya Gotiya: istoriya i sud’ba [Crimean Gothia: history and fate]. Simferopol’: Nasledie tysyacheletiy. 352 p.
- Koltukhov S.G., Yurochkin V.Yu.*, 2004. Ot Skifii k Gotii. Ocherki izucheniya varvarskogo naseleniya Stepnogo i Predgornogo Kryma (VII v. do n.e. – VII v. n.e.) [From Scythia to Gothia. Essays on studying the barbarian population of the steppe and piedmont Crimea (the 7th century BC – 7th century AD)]. Simferopol’: Sonat. 247 p.
- Krasnyy Krym [The red Crimea]. 1945, 21 avgusta.
- Leskinen M.V.*, 2002. Mify i obrazy sarmatizma. Istoki natsional’noy ideologii Rechi Pospolitoj [Myths and images of Sarmatism. The origins of the national ideology of the Polish-Lithuanian Commonwealth]. Moscow: Institut slavyanovedeniya RAN. 178 p.
- Lomakin D.A.*, 2009. Crimean scientific session of the USSR Academy of Sciences in 1952 and the development of Crimean studies in the middle of the 20th century. *Pitannyya istorii nauki i tekhniki [Studies in the history of science and technology]*, 2 (10), pp. 10–17. (In Russ.)
- Marr N.Ya.*, 1933. Izbrannyye raboty [Selected works], 1. Leningrad: Gosudarstvennaya akademiya istorii material’noy kul’tury. 400 p.
- Marr N.Ya.*, 1935. Izbrannyye raboty [Selected works]. T. 5. Leningrad: Gosudarstvennaya akademiya istorii material’noy kul’tury. 670 p.
- Myl’nikov A.S.*, 1996. Kartina slavyanskogo mira: vzglyad iz Vostochnoy Evropy. Etnogeneticheskie legendy, dogadki, protogipotezy XVI – nachala XVIII v. [Picture of the Slavic world: a view from Eastern Europe. Ethnogenetic legends, guesses, protohypotheses of the 16th – early 18th century]. St. Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie. 315 p.
- Nadinskiy P.N.*, 1951. Ocherki po istorii Kryma [Studies in the history of the Crimea], I. Simferopol’: Krymizdat. 231 p.
- Narisi starodavn’oi istorii Ukraïns’koï RSR [Studies in the ancient history of the Ukrainian SSR]. S.M. Bibikov, ed. Kiiiv: Akademiya nauk Ukraïns’koï RSR, 1957. 632 p.
- Neykhardt A.A.*, 1982. Skifskiy rasskaz Gerodota v otechestvennoy istoriografii [The Scythian story of Herodotus in Russian historiography]. Leningrad: Nauka. 240 p.
- Pavlenko P.A.*, 1946. A History lesson. *Sovetskiy Krym [Soviet Crimea]*, 2, pp. 187–198. (In Russ.)
- Petrov V., Shamko E.*, 1982. Voskhozhdenie k podvigu [Ascent to feat]. Simferopol’: Tavriya. 144 p.
- Piolo I.S.*, 1990. The hard lot of the archaeologist (to the 85th anniversary of Eugeny Vladimirovich Veymarn. *Arkheologiya [Archaeology]*, 4, pp. 144–148. (In Russ.)
- Ravdonikas V.I.*, 1932. Cave towns of the Crimea and the Gothic problem in connection with the stadial development of the Northern Pontic. *Gotskiy sbornik [Gothic collection of papers]*. Leningrad, pp. 5–106. (Izvestiya Gosudarstvennoy akademii istorii material’noy kul’tury, 12). (In Russ.)
- Rybakov B.A.*, 1952a. Ob oshibkakh v izuchenii istorii Kryma i o zadachakh dal’neyshikh issledovaniy: tezisy dokladov na sessii po istorii Kryma [On mistakes in studying the history of the Crimea and the tasks of further research: Abstracts of reports at the Session on the history of the Crimea]. Simferopol’: Krymizdat. 15 p.
- Rybakov B.A.*, 1952b. Slavyane v Krymu i na Tamani: tezisy dokladov na sessii po istorii Kryma [Slavs in the Crimea and Taman: Abstracts of reports at the Session on the history of the Crimea]. Simferopol’: Krymizdat. 15 p.
- Shul’ts P.N.*, 1946. Tauro-Scythian archaeological expedition in the Crimea. *Sovetskiy Krym [Soviet Crimea]*, 2, pp. 97–116. (In Russ.)
- Shul’ts P.N.*, 2004. The history of studying Scythian Neapolis (1827–1941). *U Ponta Evksinskogo (pamyati P.N. Shul’tsa) [By the Pontos Euxinos (in memory of P.N. Shultz)]*. S.G. Koltukhov, ed. Simferopol’: Krymskiy nauchnyy tsentr, pp. 12–35. (In Russ.)
- Sovetskaya arkheologicheskaya literatura. Bibliografiya 1941–1957 gg. [Soviet archaeological literature. Bibliography for 1941–1957]. N.A. Vinberg,

- T.N. Zadneprovskaya, A.A. Lyubimova, comp. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR, 1959. 774 p.
- Stalin I.V., 1950. Marxism and problems of linguistics. Concerning Marxism in Linguistics. *Pravda [Pravda]*, 20 iyunya. (In Russ.)
- Stepanov D.Yu., 2017. Khazar ethnogenetic myth in the system of ethnic concepts of the Ukrainian Cossack upper class in the late 17th – early 18th century. *Slavyanskiy al'manakh [Slavic almanac]*, 3–4. Moscow: Institut slavyanovedeniya RAN, pp. 31–52. (In Russ.)
- Tikhonov V.V., 2016. Ideologicheskie kampanii “pozdnego stalinizma” i sovetskaya istoricheskaya nauka (seredina 1940-kh – 1953 g.) [Ideological campaigns of “late Stalinism” and Soviet historical studies (the mid 1940s–1953)]. Moscow; St. Petersburg: Nestor-Istoriya. 424 p.
- Veymarn E.V., Strzheletskiy S.F., 1952. On the Slavs in the Crimea. *Voprosy istorii [Issues of history]*, 4, pp. 94–99. (In Russ.)
- Yurochkin V.Yu., 2013. “Gothic” and “Slavic” issues in the Crimea in the aftermath of the World War II. *Narteks [Narthex]. Byzantina Ukrainensis*, 2. Khar'kov: Maydan, pp. 392–412. (In Russ.)
- Yurochkin V.Yu., 2014a. The “Gothic Issue” in the Soviet Union. *Arkheologicheskie i lingvisticheskie issledovaniya: materialy Gumboldt-konferentsii [Archaeological and linguistic research: Proceedings of the Humboldt conference]*. Kiev, pp. 57–65. (In Russ.)
- Yurochkin V.Yu., 2014b. Problems of Crimean Goths in Russian science of 1950–1990s. *Istoriya i arkheologiya Kryma [History and archaeology of the Crimea]*, 1. Simferopol', pp. 185–198. (In Russ.)
- Yurochkin V.Yu., 2015. P.N. Shultz during the years of the anti-Marr campaign. *70 let Tavro-Skifskoy ekspeditsii v Krymu: materialy nauchnoy konferentsii [70 years of the Tauro-Scythian expedition in the Crimea: Proceedings of the Scientific conference]*. Yu.P. Zaytsev, I.I. Shkriblyak, ed., comp. Simferopol': Tarpan, pp. 31, 32. (In Russ.)
- Yurochkin V.Yu., 2016a. Sessions on the history of Crimea and the formation of archaeological science in the Crimea after World War II. *Istoriya i arkheologiya Kryma [History and archaeology of the Crimea]*, 4. Simferopol', pp. 187–204. (In Russ.)
- Yurochkin V.Yu., 2016b. Creation of the Sector of History and Archaeology in the Crimean Base of the USSR Academy of Sciences. *Materialy IV nauchno-prakticheskoy konferentsii “Voенно-istoricheskie chteniya” [Proceedings of the IV Scientific and practical conference “Military and historical readings”]*. Simferopol': Biznes-Inform, pp. 41–44. (In Russ.)
- Yurochkin V.Yu., 2017a. Gotskiy vopros [Gothic issue]. Simferopol': Sonat. 495 p.
- Yurochkin V.Yu., 2017b. “Inkerman-48” or the first salvage excavations in the Crimea after the World War II. *V Bakhchisarayskie nauchnye chteniya pamyati E.V. Veymarna. K 100-letiyu Bakhchisarayskogo muzeya: tezisy dokladov i soobshcheniy [V Bakhchisarai scientific readings in memory of E.V. Veymarn. To the 100th anniversary of the Bakhchisarai Museum: Abstracts]*. Bakhchisaray, pp. 30, 31. (In Russ.)
- Yurochkin V.Yu., 2017в. From the history of the first part of “Studies on the history of the Crimea” by P.N. Nadinsky. *Istoriya i arkheologiya Kryma [History and archaeology of the Crimea]*, 6. Simferopol', pp. 277–293. (In Russ.)
- Yurochkin V.Yu., 2017г. Archaeologists of the Crimea during the Great Patriotic War. *Materialy V nauchno-prakticheskoy konferentsii “Voенно-istoricheskie chteniya” [Proceedings of the V Scientific and practical conference “Military and historical readings”]*. Simferopol': Biznes-Inform, pp. 176–178. (In Russ.)
- Yurochkin V.Yu., 2018. The first post-war article about the Crimean Goths (unpublished manuscript by V.P. Babenchikov). *Materialy VI nauchno-prakticheskoy konferentsii “Voенно-istoricheskie chteniya” [Proceedings of the VI Scientific and practical conference “Military and historical readings”]*. Simferopol': Biznes-Inform, pp. 295–300. (In Russ.)
- Yurochkin V.Yu., 2019a. Archaeology of the Crimea and politics. *V Feodosiyskie nauchnye chteniya “Krym: istoriya i sovremennost' – problemy i resheniya”: trudy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [V Feodosia scientific readings “Crimea: history and modernity – problems and solutions”: Works of the All-Russian conference]*. Feodosiya, pp. 65–79. (In Russ.)
- Yurochkin V.Yu., 2019b. P.N. Shultz and P.N. Tretyakov: on the history of the might-have-been discussion about the “Crimean Slavs”. *Istoriya i arkheologiya Kryma [History and archaeology of the Crimea]*, 9. Simferopol', pp. 238–245. (In Russ.)
- Yurochkin V.Yu., 2019в. The Sector of history and archaeology in the Crimean Research Base of the USSR Academy of Sciences in 1947–1950. *Lazarevskie chteniya. Prichernomor'e: istoriya, politika, geografiya, kul'tura: materialy XVII Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii [Lazarev readings. The Pontic Region: History, politics, geography, culture: Proceedings of the XVII International scientific conference]*. Sevastopol', pp. 69, 71. (In Russ.)
- Yurochkin V.Yu., 2020a. “Slavic Crimea”. The origins of the idea. *Χερσωνοσ Θευματα: Imperiya i polis: XII Mezhdunarodnyy Vizantiyskiy seminar [Χερσωνοσ Θευματα: Empire and polis: XII International Byzantine seminar]*. Simferopol', pp. 293–302. (In Russ.)
- Yurochkin V.Yu., 2020б. Sector of History and Archaeology in the Crimean Research Base of the USSR Academy of Sciences and the beginning of studying the partisan movement in the Crimea. *Materialy VIII Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii “Voенно-istoricheskie chteniya”. K 75-letiyu Velikoy Pobedy [Proceedings of the VIII All-Russian scientific and practical conference “Military and historical readings”. To the 75th anniversary of the Great Victory]*. Simferopol': Biznes-Inform, pp. 355–361. (In Russ.)

- Yurochkin V.Yu., Emel'yanova N.S.*, 2012. The “Inkerman case” of E.V. Veymarn: “Slavic trace”. *I Bakhchisarayskie nauchnye chteniya pamyati E.V. Veymarna: tezisy dokladov i soobshcheniy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii [I Bakhchisarai scientific readings in memory of E.V. Veymarn: Abstracts of the International scientific conference]*. Bakhchisaray, pp. 73–75. (In Russ.)
- Yurochkin V.Yu., Mayko V.V.*, 2017. Goths, Scythians, and Slavs: ethnic volte-face of the Crimean archaeology in the aftermath of World War II. *Neizvestnye stranitsy arkheologii Kryma: ot neandertal'tsev do genueztsev [Unknown chapters of the archaeology of Crimea: from Neanderthals to the Genoese]*. L.B. Vishnyatskiy, ed. St. Petersburg: Nestor-Istoriya, pp. 157–231. (In Russ.)
- Zaytsev Yu.P.*, 2004. The history of studying Scythian Neapolis. *U Ponta Evksinskogo (pamyati P.N. Shul'tsa) [By the Pontos Euxinos (in memory of P.N. Shultz)]*. S.G. Koltukhov, ed. Simferopol': Krymskiy nauchnyy tsentr, pp. 36–40. (In Russ.)
- Zaytsev Yu.P.*, 2015. The beginning. Through the pages of P.N. Shultz's diary “Tauro-Scythian expedition of the Pushkin Museum and the Institute for the History of Material Culture of the USSR Academy of Sciences in 1945”. *70 let Tavro-Skifskoy ekspeditsii v Krymu: materialy nauchnoy konferentsii [70 years of the Tauro-Scythian expedition in Crimea: Proceedings of the scientific conference]*. Yu.P. Zaytsev, I.I. Shkriblyak, ed., comp. Simferopol': Tarpan, pp. 5–8. (In Russ.)